

**Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**

Вторая Конференция министров по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Бангкок, 21–24 ноября 2017 года

Пункт 3а предварительной повестки дня*

Обзор прогресса региона по четырем областям регионального экономического сотрудничества и интеграции с учетом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Устранение препятствий на пути к более широкой рыночной интеграции

Устранение препятствий на пути к более широкой рыночной интеграции

Записка секретариата

Резюме

В настоящем документе описываются тенденции расширения рыночной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содержится анализ стимулирующих данный процесс факторов и возможных препятствий, а также даются стратегические рекомендации по преодолению таких препятствий. Отмечается необходимость дальнейшей либерализации и упрощения процедур внутрирегиональной торговли как товарами, так и услугами, важность прямых иностранных инвестиций и региональных инвестиционных режимов, а также использование незадействованного потенциала стимулирования трансграничной мобильности рабочей силы.

Во время Второй Конференции министров по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе предлагается рассмотреть рекомендации и предоставить руководящие указания, касающиеся преодоления препятствий на пути к более широкой интеграции в регионе в максимально эффективной увязке с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Участникам Конференции предлагается предоставить руководящие указания секретариату относительно того, каким образом наиболее эффективно поддержать эти усилия.

* E/ESCAP/MCREI(2)/L.1



I. Введение

1. Интеграция представляет собой процесс сокращения фрагментации рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, знаний и информации в целях снижения стоимости коммерческих операций и торговых процедур. Она способствует развитию трансграничной мобильности таких факторов производства, как капитал и рабочая сила, а также стимулирует более свободное перемещение товаров и услуг. Эти элементы способствуют повышению эффективности потоков инвестиций, торговли и промышленного производства, оставляя меньше пространства для информационной асимметрии, при этом стимулируя развитие инноваций и распространение технологий. При использовании рыночных механизмов определения цен рыночная интеграция способствует сближению цен на товары, услуги и факторы производства. Свободный рынок стимулирует конкуренцию, но часто способствует лишь ограниченному сближению цен и экономических систем. Это объясняется тем, что на конвергенцию также оказывают влияние и часто в большей степени структурные (и географические) различия, такие как транспортные проблемы, энергетический дефицит или другие препятствия, которые способствуют увеличению стоимости операций. В целом, рыночная интеграция должна направляться и развиваться за счет гармонизации, координации и взаимного признания стратегий, правил и норм.

2. Так исторически сложилось, что процессы интеграции протекают более активно между соседними странами. Растущая мобильность капитала и торговля, развитие новых технологий и сокращение транспортных и операционных расходов позволяют расширять географический охват интеграционных процессов. За последние несколько десятилетий процессы глобализации в различной степени затронули все страны Азии, в результате чего как в границах региона, так и между странами региона и другими частями мира начали активно развиваться торговые и инвестиционные связи. Развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе в большой степени основывается на росте торговли, который поддерживает экономику стран региона как за счет стимулирования экономической активности, так и за счет создания новых рабочих мест. По данным за 2016 год на долю Азиатско-Тихоокеанского региона, являющегося крупнейшим торговым регионом в мире, приходилось 40 процентов от общего объема экспорта в мире и 35 процентов от общего объема импорта по сравнению с 7,8 и 7,2 процентов в 1970 году. Исторически основным двигателем торговли в регионе является субрегион Восточной и Северо-Восточной Азии, на его долю приходится более 60 процентов от общего объема торговли Азиатско-Тихоокеанского региона с другими странами мира. Несмотря на замедление роста в последние годы Китай по-прежнему остается основной движущей силой, которая позволяет субрегиону Восточной и Северо-Восточной Азии удерживать лидирующее положение в региональной торговле¹.

3. Более всестороннее региональное сотрудничество может способствовать еще большему развитию торговых и коммерческих связей, при этом также стимулируя привлечение межстрановых потоков прямых иностранных инвестиций. Очень многообещающей выглядит Инициатива «Один пояс и один путь», в том числе в том, что касается развития региональной инфраструктуры для стимулирования Регионального всестороннего экономического партнерства, которое будет способствовать развитию глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочек и обеспечит возможность эффективного использования и направления (нераспределенного) свободного капитала в регионе в страны с более высокой степенью окупаемости инвестиций.

¹ В 2016 году на долю Китая приходилось 52 процента от общего объема экспорта и 47 процентов от общего объема импорта в субрегионе.

4. Несмотря на то что степень рыночной интеграции государств-членов Европейского союза сегодня безусловно превышает уровень регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (см. вставку 1), такое сотрудничество и интеграция могут быть направлены прежде всего на обеспечение доступа к региональным производственно-сбытовым цепочкам таким образом, чтобы все страны, в особенности страны с особыми потребностями, могли бы воспользоваться преимуществами динамично развивающейся экономики региона. Процесс рыночной интеграции необходимо направлять таким образом, чтобы он поддерживал и способствовал устойчивому развитию, что в свою очередь позволит стимулировать создание новых рабочих мест, источников доходов, а также обеспечит получение прочих преимуществ. Снятие торговых ограничений, увеличение степени открытости и эффективности границ позволит укрепить официальные сети и сократить объемы незаконной торговли и незаконных финансовых потоков.

5. В настоящем документе описываются тенденции и факторы, способствующие расширению рыночной интеграции, основные препятствия и стратегические рекомендации по преодолению таких препятствий. В нем также обсуждаются вопросы, касающиеся влияния рыночной интеграции на развитие процессов передачи технологий и инноваций. Настоящий документ был подготовлен на основе анализа и рекомендаций Рабочей группы по формированию интегрированного рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, совещания которой проводились в декабре 2014 года в марте 2015 года. В нем также рассматриваются итоги обсуждений, проходивших во время семьдесят второй сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) в мае 2016 года, итоги Диалога высокого уровня по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции в интересах устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который проводился в апреле 2017 года в Бангкоке, а также итоги групповой дискуссии на уровне министров по вопросам регионального экономического сотрудничества и интеграции в целях реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, проводившихся во время семьдесят третьей сессии Комиссии в мае 2017 года.

Вставка 1

В поисках идеальной модели рыночной интеграции: подходы стран Европы и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии^a

Несмотря на все опасения, которые озвучивались перед и после принятия решения о выходе Соединенного Королевства из состава Европейского союза Европейский союз по-прежнему рассматривается в качестве наиболее успешной инициативы региональной интеграции в мире, в настоящее время объединяя 28 стран.

Во многом успех европейского подхода к интеграции объясняется наличием сильной политической воли, которая основана на общем понимании того, что процесс рыночной интеграции позволит сохранить мир между странами Европы^b, и что члены Европейского союза должны активно прилагать совместные усилия к тому, чтобы обеспечить сближение экономических систем их стран в интересах создания более однородного регионального объединения. Кроме того, важную роль сыграло создание обладающего большими ресурсами регионального институционального механизма (Европейской комиссии), которая призвана поддерживать эти усилия, несмотря на то, что достижение равновесия между национальными и региональными институтами власти по-прежнему остается сложной задачей.

За счет развития торговых, денежных и экономических отношений Европейский союз стал одним из самых влиятельных региональных объединений в мире. В настоящее время он обладает большой экономической силой и значительным политическим влиянием (за счет проведения общей международной политики и политики в области безопасности) и исключительной компетенцией (в частности, по вопросам торговли). Кроме того, он обладает собственным дипломатическим корпусом и особым статусом наблюдателя при Организации Объединенных Наций, а также способностью финансировать крупные проекты в области развития в рамках Европейского союза, а также способствовать укреплению сотрудничества между Европейским союзом и другими регионами.

Однако такой уровень интеграции труднодостижим и требует параллельных усилий как на политическом, так и на экономической фронте, а также поступательного подхода. Европейское объединение угля и стали – организация шести европейских стран, учрежденная для создания общего рынка угля и стали в 1951 году, была предшественницей сегодняшнего Европейского союза. Те же шесть стран подписали Римский договор (1957 год) о создании Европейского экономического сообщества, таким образом заложив основу «единой Европы». В Римский договор неоднократно вносились поправки, в соответствии с которыми блок преобразовывался из таможенного союза в общий рынок и, наконец, в экономический и денежный союз с расширенным членским составом. Сегодня данный договор известен как Договор о функционировании Европейского союза.

Данный процесс рыночной интеграции включал в себя несколько этапов. В период 1957-1990 годов основным достижением Европейского экономического сообщества стало то, что государства-члены приняли общую политику в области торговли. После снятия тарифов и квот и создания общих таможенных тарифов государства-члены согласились наделить Европейскую комиссию исключительной компетенцией по гармонизации их тарифов с другими странами мира (1968 год). Европейские страны также решили стандартизировать свои нормы и выработать общую политику в области сельского хозяйства (Общая сельскохозяйственная политика, 1962 год) и транспорта. Для перехода к единой валюте большинство стран Европейского экономического сообщества решили создать Европейскую валютную систему в 1979 году для того, чтобы избежать колебаний между европейскими валютами.

В период 1990-2002 годов государства-члены пытались углубить экономическую интеграцию по линии Экономического и валютного союза. В 1990 году государства-члены решили провести либерализацию потоков капитала в Европейском экономическом сообществе и разработали некоторые критерии конвергенции по инфляции, долгу, дефициту и процентным ставкам для стран, которые пожелали перейти на использование единой валюты – евро. В 1997 году был принят Пакт о стабильности и росте по вопросам бюджетной дисциплины, в 1998 году были установлены курсы обмена европейских валют и евро. Наконец, в 1999 году была принята единая денежная политика и нефизическая форма евро, 1 января 2002 года евро был введен в наличное обращение.

Аналогично процессу европейской интеграции Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 году пятью странами Юго-Восточной Азии. Стимулом к ее созданию стали политические факторы. Однако после создания Зоны свободной торговли АСЕАН в 1992 году основной движущей силой интеграции стали экономические факторы. К 1999 году в объединение входило 10 стран, сегодня население этих стран составляет 629 млн. человек, размер валового внутреннего продукта равняется 2,4 трлн.

долл. США, что делает этот регион седьмым по значимости рынком в мире. В отличие от процесса европейской интеграции национальные правительства стран АСЕАН не передавали никаких полномочий секретариату АСЕАН, и даже в области торговли не было создано таможенного союза и не была разработана общая торговая политика. Тем не менее АСЕАН также выбрал подход, направленный на формирование общего сообщества, и в интересах развития интеграции выбор был сделан в пользу создания трех сообществ – экономического, политического и в области безопасности и социокультурного. К 2015 году должно было быть полностью сформировано Экономическое сообщество АСЕАН, в рамках которого 10 государств-членов объединятся в границах единого рынка с общей производственной базой, которая будет обладать высокой степенью конкурентоспособности, но при этом будет использоваться в целях справедливого экономического развития и полной интеграции региона в глобальную экономику. На основе достижений Экономического сообщества АСЕАН государства-члены подготовили видение АСЕАН на период после 2015 года (известное как План развития Экономического сообщества АСЕАН 2025), предполагающее более глубокую экономическую интеграцию, повышение уровня согласованности политических стратегий и социальной ответственности. В соответствии с этим планом развития будут укрепляться учреждения, которые необходимы для продвижения по пути интеграции. Пока неясно, станет ли АСЕАН ближе к европейской модели или, напротив, европейская модель будет преобразована в модель схожую с АСЕАН.

^a www.ec.europa.eu/; www.touteurope.eu/; and Bruno Jetin and Mia Mikic, eds., ASEAN Economic Community: A Model for Asia-wide Regional Integration? (Palgrave-Macmillan, New York, 2016). См.: <http://www.palgrave.com/gp/book/9781137537102>.

^b Процесс европейской интеграции изначально включал в себя предложение о создании Европейского оборонного сообщества (1950 год), которое не было реализовано. В 1955 году на Конференции в Мессине шесть лидеров европейских стран смогли вернуться к идее интеграции и единства с акцентом на экономическую интеграцию, что привело к подписанию Римского договора, а также соглашения, в соответствии с которым было создано Европейское сообщество по атомной энергии (Договор о создании ЕВРАТОМ).

II. Либерализация и упрощение процедур торговли в интересах интеграции рынка товаров и услуг

6. Увеличивающиеся темпы роста развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона и интеграция экономики стран региона в глобальные производственно-сбытовые цепочки являются основной движущей силой растущей важности региона в области международной торговли. Интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальные производственно-сбытовые цепочки способствуют такие факторы, как относительно низкий уровень заработных плат, наличие большого количества разнообразной рабочей силы в регионе, значительные инвестиционные ресурсы и развитый технологический потенциал. Кроме того, развитию этой тенденции и созданию региональных производственно-сбытовых цепочек и производственных сетей также способствовало отсутствие значительных торговых барьеров, развитие транспортных и информационно-коммуникационных связей.

7. Участие стран региона в глобальных производственно-сбытовых цепочках и региональных производственных сетях способствует развитию внутрирегиональной торговли, на долю которой в настоящий момент приходится более половины общего объема торговли региона. Однако показатели интенсивности внутрирегиональной торговли в различных субрегионах различны, самые высокие показатели отмечаются для стран Юго-

Восточной Азии и Тихоокеанского субрегиона (включая Австралию и Новую Зеландию) (см. таблицу 1). Высокие показатели интенсивности внутрирегиональной торговли стран Юго-Восточной Азии отражают степень их участия в региональных производственно-сбытовых цепочках и демонстрируют преимущества Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)². В то же время, принимая во внимание их географические характеристики, страны Тихоокеанского субрегиона связаны между собой через Австралию и Новую Зеландию и в значительной мере зависят от преимущественного доступа к этим рынкам. Страны Восточной и Северо-Восточной Азии являются основными субрегиональными торговыми партнерами стран других субрегионов Азиатско-Тихоокеанского региона, в основном из-за важной роли Китая. Юго-Восточная Азия представляет собой второй по значимости источник импорта для других субрегионов, за исключением Северной и Центральной Азии. В странах Южной и Юго-Западной Азии и Северной и Центральной Азии возможности торговли внутри субрегиона ограничены, в основном ввиду недостаточной комплементарности экспорта и относительно высоких торговых издержек.

8. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона являются важными экспортерами товаров для глобальных производственно-сбытовых цепочек, при этом окончательный спрос на такие товары по-прежнему в основном демонстрируют страны Северной Америки и Европы. Однако медленное восстановление спроса на такие товары на рынках развитых стран недавно привело к беспрецедентно низкому росту объемов торговли для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для того чтобы скомпенсировать негативные последствия этой тенденции этим странам необходимо найти альтернативные источники роста, например, за счет увеличения внутреннего и регионального спроса. Однако это сложная задача для стран с недостаточно развитой экономикой и стран, не обладающих крупным бюджетом для расходования государственных средств.

9. В том что касается торговли коммерческими услугами необходимо отметить, что несмотря на то, что регион остается чистым импортером, его доля в общем объеме глобальной торговли услугами продолжает расти, так в период 2005-2015 годов его доля в глобальном импорте выросла с 29,5 процентов до чуть менее 33 процентов, а в глобальном экспорте – с 25,5 процентов до 30 процентов. Росту объемов торговли коммерческими услугами в основном способствует развитие услуг в области коммуникации, строительства, страхования, финансовых услуг, компьютерных и информационных услуг, авторских гонораров, лицензионных платежей и сборов, услуг в области культуры и отдыха. За ними следуют обладающие практически одинаковой долей в общем объеме услуг услуги в области организации поездок и перевозок.

² Как показано в «Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе за 2015 год: поддержка участия в производственно-сбытовых цепочках» (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.II.F.15), стр.114-115, связанное с глобальными производственно-сбытовыми цепочками производство в Азии в значительной мере зависит от внутрирегионального импорта промежуточной продукции. В 2013 году более 65 процентов промежуточного импорта стран региона в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек приходилось на долю импортеров внутри региона. В особенности это касалось одежды, обуви и электронных товаров, средние показатели были отмечены для сектора автомобилестроения и сельскохозяйственного производства. Государства-члены АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур и Таиланд) демонстрируют положительные связи между участием во внутрирегиональной торговле и глобальных производственно-сбытовых цепочках. Региональный характер глобальных производственно-сбытовых цепочек также был подтвержден и в другой литературе, например, Richard Baldwin, “Global supply chains: why they emerged, why they matter, and where they are going” в *Global Value Chains in a Changing World*, Deborah. K. Elms and Patrick Low, eds. (Женева, Всемирная торговая организация, 2013 год), стр. 13-60 (см. www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf) и Koen de Backer and Norihiko Yamano, “International comparative evidence on global value chains”, OECD Science, Technology and Industry Working Paper, No. 2012/3 (DSTI/DOC(2012)3) (Париж, 2012 год), (см. [www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC\(2012\)3&docLanguage=En.](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC(2012)3&docLanguage=En.)).

Несмотря на то, что страны Восточной и Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии вносят основной вклад в развитие торговли услугами в регионе, доля стран Южной и Юго-Западной Азии стремительно увеличивается. На страновом уровне более половины от общего объема торговли услугами в регионе приходится на Китай, Индию, Сингапур и Японию.

10. Нормативные препятствия могут существенным образом повлиять на развитие торговли услугами, которая играет важную роль в упрощении процедур торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами и способствует участию стран в производственно-сбытовых цепочках. Страны региона стали более активно участвовать в глобальной торговле услугами, при этом, исходя из имеющихся неполных данных, можно заключить, что объемы внутрирегиональной торговли услугами по-прежнему ниже, чем объемы внутрирегиональной торговли товарами.

Таблица 1

Внутрирегиональная торговля в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Субрегион	Внутрирегиональный импорт товаров (проценты)		Внутрирегиональный экспорт товаров (проценты)	
	От ВВП	От общего объема импорта	От ВВП	От общего объема экспорта
Восточная и Северо-Восточная Азия				
1990 год	6,7	50,3	6,1	42,3
2000 год	7,9	53,8	7,3	44,3
2015 год	9,6	58,4	11,9	55,5
Северная и Центральная Азия				
1990 год	2,3	21,4	3,3	22,1
2000 год	4,4	30,3	8	21
2015 год	7,9	48,9	8,9	36,5
Тихоокеанский субрегион				
1990 год	5,8	41,7	7,4	54,4
2000 год	8,7	48,4	10,3	60,6
2015 год	11,6	62,2	12,5	75,4
Южная и Юго-Западная Азия				
1990 год	3,6	33,3	2,4	29,5
2000 год	4,8	31,9	2,9	23,8
2015 год	9,7	44,3	4,2	29,5
Юго-Восточная Азия				
1990 год	28,7	60,8	27,3	65,6
2000 год	37,1	61,7	41,5	59,6
2015 год	34,6	72,6	32,9	68,6

Источник: Asia-Pacific Trade and Investment Report 2016: Recent Trends and Developments (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.16.P.F.23) и Международный валютный фонд (МВФ), Данные МВФ: правительственная финансовая статистика. См. www.imf.org/external/pubs/ft/gfs/manual/gfs.htm (по состоянию на 10 апреля 2017 года).

11. На структуру региональной и глобальной торговли большое влияние оказывают торговые издержки. Такие издержки включают в себя тарифы на импорт, нетарифные и внутренние барьеры, нормативные и процедурные проблемы при пересечении границ и транспортные расходы. Считается,

что во многих секторах нетарифные меры представляют собой более серьезное препятствие для торговли и приводят к более высоким торговым издержкам, чем тарифы, которые являются традиционным барьером для торговли. В большей степени от таких мер страдают сельскохозяйственный и продовольственный секторы. Это особенно неблагоприятно сказывается на развивающихся странах, которые, как правило, обладают конкурентными преимуществами в этих секторах. Даже небольшие дополнительные издержки, связанные с препятствиями для импорта, такими как нетарифные меры, могут подорвать конкурентоспособность стран и их способность участвовать в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

12. Однако определение точного масштаба последствий нетарифных мер для торговли представляет собой очень сложную задачу, так как эти меры неоднородны и часто представлены в виде пакета мер, а не отдельной меры, что усложняет процесс сопоставления издержек. Важно прилагать усилия к тому, чтобы бороться с основанной на применении нетарифных мер политикой протекционизма, однако при этом следует обращать особое внимание на необходимость повышения степени доступности данных о последствиях и распространенности нетарифных мер.

Таблица 2

Расчет эквивалентных тарифам торговых издержек в Азиатско-Тихоокеанском регионе
(проценты)

Регион	АСЕАН-4	Восточная Азия-3	Северная и Центральная Азия-4	Тихоокеанские острова	СААРК-4	АВС-НЗ	ЕС-3
АСЕАН-4	76						
Восточная Азия - 3	75	51					
Северная и Центральная Азия - 4	354	175	121				
Тихоокеанские острова	172	175	369	132			
СААРК-4	128	124	285	318	116		
АВС – НЗ	101	88	336	83	138	52	
ЕС-3	106	85	152	209	115	108	43
США	86	63	177	163	110	100	67

Источник: ESCAP-World Bank Trade Cost Database. См. www.artnet.unescap.org/databases.html#first (по состоянию на 12 мая 2016 года).

Сокращения: АСЕАН-4: Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины; АВС-НЗ: Австралия и Новая Зеландия; Восточная Азия-3: Китай, Республика Корея и Япония; ЕС-3: Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция; Тихоокеанские острова: Папуа – Новая Гвинея и Фиджи; Северная и Центральная Азия-4: Грузия, Казахстан, Киргизстан и Российская Федерация; СААРК-4: Бангладеш, Индия, Пакистан и Шри-Ланка; США: Соединенные Штаты Америки.

Примечание: Показанные торговые издержки эквивалентны тарифам и были рассчитаны как взвешенные по торговле средние торговые издержки стран в каждом субрегионе с тремя крупнейшими развитыми странами (Германия, Соединенные Штаты Америки и Япония).

13. Тем не менее в базе данных торговых издержек ЭСКАТО и Всемирного банка была сделана попытка отразить некоторые из таких более широких аспектов, и, соответственно, в ней представлены совокупные показатели

торговых издержек. Данные свидетельствуют о значительных колебаниях торговых издержек между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и субрегионами, при этом, эквивалентные тарифам издержки могут варьироваться от 51 процента до 369 процентов (таблица 2), что приводит к неравенству возможностей в области торговой интеграции. В таблице 2 показано, что страны Восточной и Северо-Восточной Азии, как правило, обладают наименьшими торговыми издержками в регионе, в то время как малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского субрегиона несут самые большие расходы из-за географических особенностей. Аналогичным образом, торговые издержки для стран Северной и Центральной Азии приблизительно в три раза выше, чем издержки представительной выборки стран Восточной Азии, несмотря на значительный прогресс, достигнутый с 1996 года в области сокращения торговых издержек.

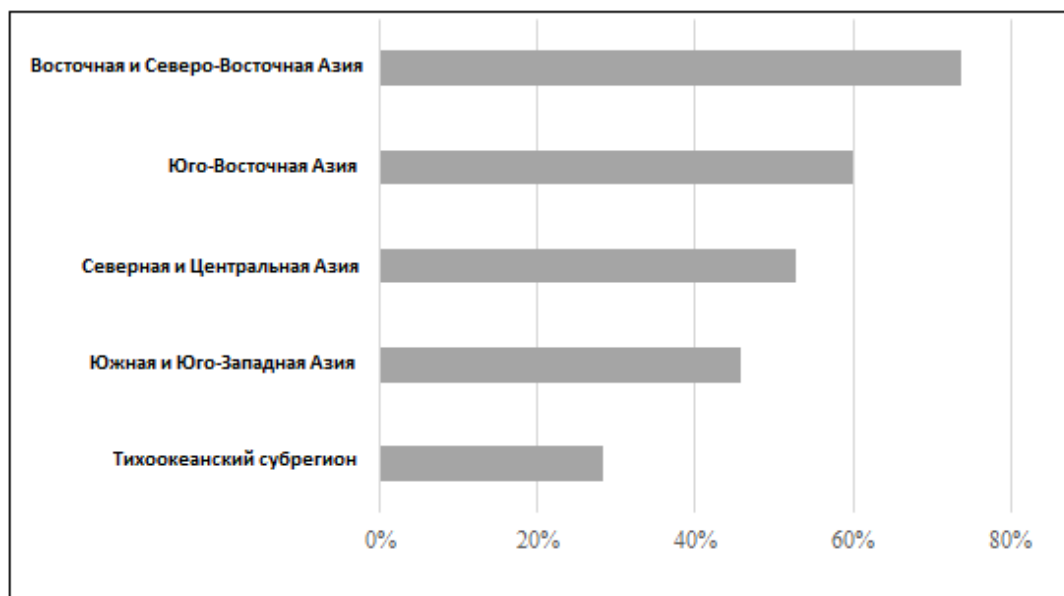
14. Для снижения торговых издержек были предприняты ряд шагов и разработаны соответствующие стратегии, так, страны Азиатско-Тихоокеанского региона за последние два десятилетия стали все чаще заключать двусторонние и многосторонние соглашения о преференциальной торговле. По состоянию на июнь 2017 года страны Азиатско-Тихоокеанского региона заключили 170 соглашений о преференциальной торговле, т.е. 66 процентов от общего количества подобных действующих на этот момент соглашений в мире.

15. Высокая степень зависимости от соглашений о преференциальной торговле привела к появлению большого количества частично совпадающих соглашений подобного рода. Каждое отдельное соглашение может снижать тарифы в целях расширения доступа к рынку для участвующих в соглашении сторон, однако большое количество частично совпадающих соглашений различного рода, касающихся различных торговых правил, может в конечном итоге привести к увеличению операционных расходов для представителей деловых кругов, в особенности для небольших и средних компаний. Таким образом, консолидация соглашений о преференциальной торговле в целях сокращения их количества и степени сложности будет выгодна для представителей частного сектора, участвующих в международной торговле.

16. Так как высокие торговые издержки являются препятствием для развития торговли, правительства стран региона все чаще обращаются к возможности использования инструментов упрощения процедур торговли и внедрения безбумажной торговли с тем, чтобы дополнить и укрепить меры, направленные на расширение доступа к рынкам, реализованные в рамках процесса либерализации торговли за счет заключения соглашений о преференциальной торговле. Реализация регионом мер, направленных на внедрение трансграничной безбумажной торговли, позволила бы получать доходы от экспорта в размере 257 млрд. долл. США в год, сократить время экспорта на 44 процента и уменьшить торговые издержки на 31 процент³. Аналогичным образом, полное осуществление Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) об упрощении процедур торговли, которое вступило в силу 22 февраля 2017 года, позволило бы сократить торговые издержки в регионе на 17 процентов. Однако, как показано на диаграмме I, существенного прогресса в осуществлении Соглашения и использовании механизмов обмена торговой документацией в электронном виде удалось достичь только в Восточной и Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, при этом остальные субрегионы серьезно отстают в данном отношении.

³ *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2015: Supporting Participation in Value Chains* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.II.F.15).

Диаграмма I
Реализация мер, направленных на упрощение процедур торговли и внедрение безбумажной торговли



Источник: ЭСКАТО, *Trade Facilitation and Paperless Trade Implementation 2017: Asia and the Pacific Report* (в разработке).

17. Признавая этот факт, ЭСКАТО оказывала поддержку в процессе разработки Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целях предоставления региону нового инструмента и цифрового дополнения для более эффективного осуществления Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли и положений о внедрении безбумажной торговли, которые уже содержатся во многих двусторонних торговых соглашениях⁴. Открытое для подписания в октябре 2016 года Рамочное соглашение также способствует развитию трансграничной электронной торговли и продолжает существующие международные стандарты и двусторонние и субрегиональные инициативы.

18. Помимо большого количества соглашений о преференциальной торговле в регионе, страны Азиатско-Тихоокеанского региона также обсуждают возможности заключения экономических или всеохватных партнерских соглашений, таких как Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и Соглашение о региональном всестороннем экономическом партнерстве, которые включают в себя обязательства по либерализации инвестиционной, конкурентной политики и/или государственных закупок. Эти виды мега-региональных соглашений обладают огромным потенциалом в том, что касается гармонизации различных страновых стандартов⁵ и процедур, а также консолидации большого количества частично совпадающих правил происхождения, содержащихся в существующих торговых соглашениях. Они также демонстрируют сложности, сопряженные с применением

⁴ Yaan Duval and Kong Mengjing, "Digital trade facilitation: paperless trade in regional trade agreements", ADBI Working Paper Series, No. 747 (Токио, Институт Азиатского банка развития, 2017 год). См. www.adb.org/publications/digital-trade-facilitation-paperless-trade-regional-trade-agreements).

⁵ Важную роль также сыграют разработанные по инициативе представителей промышленной отрасли добровольные стандарты, имеющие своей целью обеспечить большую согласованность производственно-сбытовых цепочек с целями устойчивого развития, в том числе за счет более высокого уровня конкурентоспособности.

многосторонних соглашений, которые не всегда являются наилучшим способом достижения целей развития, которые малые развивающиеся страны хотели бы реализовать за счет торговли.

19. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что торговля товарами и, в некоторой степени, коммерческими услугами вносит существенный вклад в рост экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона за счет обеспечения доступа к глобальным производственно-сбытовым цепочкам, который значительным образом содействует развитию внутрирегиональной торговли. Однако существует риск, что большое количество торговых соглашений со сложными торговыми правилами не будет благоприятно сказываться на развитии торговли и инвестиционных потоков, как это показано в следующем разделе документа. Аналогичным образом, продолжение использования протекционистских мер может помешать наиболее уязвимым странам региона воспользоваться возможностью поднять экономику за счет развития торговли. Для того чтобы преодолеть такие риски, может быть целесообразно направить усилия на дальнейшее упрощение процедур торговли, например, за счет внедрения безбумажной торговли и консолидации существующих торговых соглашений. Это будет особенно важно для стран с особыми потребностями (см. вставку 2).

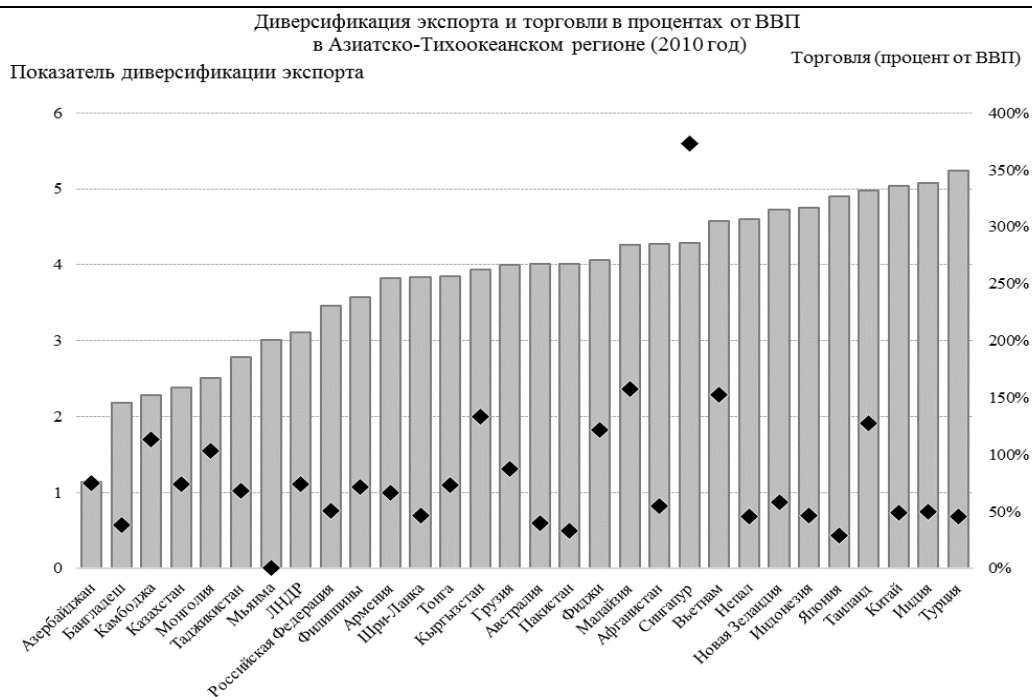
Вставка 2

Диверсификация экспорта и рыночная интеграция^a

Существуют убедительные доказательства того, что упрощение процедур торговли и связанное с этим увеличение уровня рыночной интеграции могут помочь странам диверсифицировать экспорт^b, что особенно важно на ранних стадиях процесса развития, как продемонстрировано на примере так называемых «Восточноазиатских тигров»^c. Это делает упрощение процедур торговли еще более важным для ряда наименее развитых и не имеющих выхода к морю стран региона, которые сталкиваются с особыми проблемами в области диверсификации экспорта.

Как показано на диаграмме ниже, на основании данных по половине стран Азиатско-Тихоокеанского региона, некоторые из стран с наименее диверсифицированной экономикой в регионе – это Азербайджан, Бангладеш, Камбоджа, Казахстан и Монголия.

В этой связи страны Азиатско-Тихоокеанского региона с особыми потребностями должны постоянно исследовать новую продукцию и рынки и разрабатывать стратегии, которые позволят расширить их долю участия, а также увеличить технологическую составляющую такого участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Для того чтобы диверсифицировать рынки и продукцию, странам Азиатско-Тихоокеанского региона с особыми потребностями необходимо присоединиться к внутрирегиональным инициативам за счет заключения региональных торговых соглашений. Региональные торговые соглашения могут быть важным инструментом рыночной диверсификации, так как они могут быть использованы для стимулирования торговли товарами за счет устранения тарифных и нетарифных барьеров, привлечения инвестиций, развития торговли услугами и сокращения торговых операционных расходов посредством реализации мер, направленных на упрощение процедур торговли. Это также позволит сократить количество препятствий со стороны предложения, что будет способствовать развитию региональных производственно-сбытовых цепочек и наращиванию объемов внутрирегиональных инвестиций, а также обмену технологиями.



Источник: Расчеты ЭСКАТО, основанные на МВФ, Набор инструментов диверсификации: базы данных по диверсификации экспорта и качеству, Spring, 2014 год (см. www.imf.org/external/np/res/dfidimf/diversification.htm) и МВФ, “Sustaining long-run growth and macroeconomic stability in low-income countries: the role of structural transformation and diversification”, стратегический документ МВФ (март 2014 года).

Примечание: База данных по диверсификации экспорта содержит приблизительную оценку диверсификации экспорта на основании данных о торговле товарами с разбивкой по типу продукции из Базы статистических данных Организации Объединенных Наций по торговле товарами – Базы данных статистики международной торговли.

Помимо политических стратегий в области торговли и рыночной интеграции, странам также потребуется провести комплексную работу по целому ряду взаимосвязанных направлений для того, чтобы повысить свой производственный потенциал, в том числе за счет разработки промышленных стратегий, бюджетной политики и развития инфраструктуры.

^a МВФ, Набор инструментов диверсификации: базы данных по диверсификации экспорта и качеству, Spring, 2014 (см. www.imf.org/external/np/res/dfidimf/diversification.htm); МВФ, “Sustaining long-run growth and macroeconomic stability in low-income countries: the role of structural transformation and diversification”, стратегический документ МВФ (март 2014 года); и *Asia-Pacific Countries with Special Needs Development Report 2015: Building Productive Capacities to Overcome Structural Challenges* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.II.F.9).

^b Например, см. Ben Shepherd, “Enhancing export diversification through trade facilitation”, ARTNeT Policy Brief, No. 19 (Бангкок, ЭСКАТО, 2009 год) (см. www.unescap.org/sites/default/files/polbrief19.pdf); Allen Dennis and Ben Shepherd, “Trade facilitation and export diversification”, *The World Economy*, vol. 34, No. 1 (январь 2011 года), стр. 101-122 (см. www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/twec.2011.34.issue-1/issuetoc); и Cosimo Beverelli, Simon Neumueller and Robert Teh, “Export diversification effects of the WTO Trade Facilitation Agreement”, FIW Working Paper, No. 137 (Вена, FIW, 2015 год) (см. www.fiw.ac.at/fileadmin/Documents/Publikationen/Working_Paper/N_137_BeverelliNeumuellerTeh.pdf).

^c МВФ, Набор инструментов диверсификации: базы данных по диверсификации экспорта и качеству, Spring, 2014 год (см. www.imf.org/external/np/res/dfidimf/diversification.htm) и МВФ, “Sustaining long-run growth and macroeconomic stability in low-income countries: the role of structural transformation and diversification”, стратегический документ МВФ (март 2014 года).

III. Прямые иностранные инвестиции и региональные инвестиционные режимы

20. Азиатско-Тихоокеанский регион становится основным пунктом назначения и источником инвестиционных потоков, что позволяет продолжать развитие региональной интеграции. Притоки и оттоки прямых иностранных инвестиций в регион и из региона стабильно увеличиваются, несмотря на некоторые кратковременные периоды спада, связанные с глобальными потрясениями (диаграмма II). В 2016 году регион получил 31 процент или 541 млрд. долл. США от общего объема притока прямых иностранных инвестиций в мире, отток прямых иностранных инвестиций из региона составил 34 процента или 495 млрд. долл. США. В границах региона основным источником роста экспорта и импорта прямых иностранных инвестиций является Восточная и Северо-Восточная Азия.

21. За последние несколько лет наметились две тенденции, характеризующие состав прямых иностранных инвестиций. Во-первых, за последние десять лет регион пережил значительное увеличение объемов прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства в отрасли производства и оказания услуг с высокой добавленной стоимостью, несмотря на то, что объем таких инвестиций был недостаточно большим. Инвестиции направлялись в такие отрасли, как альтернативные/возобновляемые источники энергии, коммуникационные технологии, коммерческие услуги, здравоохранение и биотехнологии, но объемы таких прямых иностранных инвестиций оставались небольшими. Эти отрасли также более стабильно привлекают прямые иностранные вложения во вновь создаваемые производства, чем такие лидирующие отрасли промышленности, как производство угля/нефти/природного газа, сектор недвижимости, металлургия и финансовые услуги.

22. Во-вторых, за последние годы существенно увеличились объемы потоков прямых иностранных инвестиций по линии сотрудничества Юг-Юг. Как правило, такие инвестиции направляются в страны географического региона страны, направляющей инвестиции⁶. Доля внутрирегиональных прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства от общего объема прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства в Азиатско-Тихоокеанском регионе постоянно увеличивается и, по данным за 2016 год, составила 48 процентов. Китай является крупнейшим внутрирегиональным инвестором в регионе, за ним следуют Япония и Республика Корея; на долю каждой из стран в период 2014-2016 годов пришлось, соответственно, 24, 18 и 12 процентов от общего объема внутрирегиональных прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства, при этом Китай и АСЕАН являются наиболее привлекательными получателями внутрирегиональных прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства (диаграмма III).

23. Несмотря на стабильный и сильный рост объемов прямых иностранных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе после 2000 года, многие прямые и косвенные препятствия по-прежнему мешают увеличить объемы внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций и развивать региональную интеграцию. Эти проблемы включают в себя наличие различных и частично совпадающих международных инвестиционных соглашений, плохой деловой климат и торговые барьеры.

⁶ United Nations Conference on Trade and Development, *World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.II.D.5). См. www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.

24. Ввиду отсутствия глобального механизма управления, такого как согласованные многосторонние инвестиционные рамки, стимулирование и защита инвестиций, как правило, осуществляются по линии международных инвестиционных соглашений либо в форме двусторонних или субрегиональных инвестиционных договоров, либо в форме разделов, посвященных инвестициям, в двусторонних или региональных торговых соглашениях⁷. Как и в области торговли, наличие большого количества международных инвестиционных соглашений за последние годы привело к тому, что они стали дублировать друг друга по ряду направлений. Таким образом, существует необходимость консолидировать и оптимизировать такие соглашения, сделать международные инвестиционные правила более прозрачными и четкими, тем самым способствуя развитию региональной интеграции.

25. Юго-Восточная Азия представляет собой единственный регион, который обладает субрегиональным инвестиционным соглашением – Всеобъемлющим инвестиционным соглашением АСЕАН. Однако даже в рамках этого Соглашения отдельные государства – члены АСЕАН сохраняют свое национальное законодательство в области инвестиций и двусторонние инвестиционные соглашения друг с другом и с внешними партнерами. Соответственно, данное Соглашение является дополнением к существующим соглашениям, что приводит к созданию еще более сложной сети международных обязательств⁸.

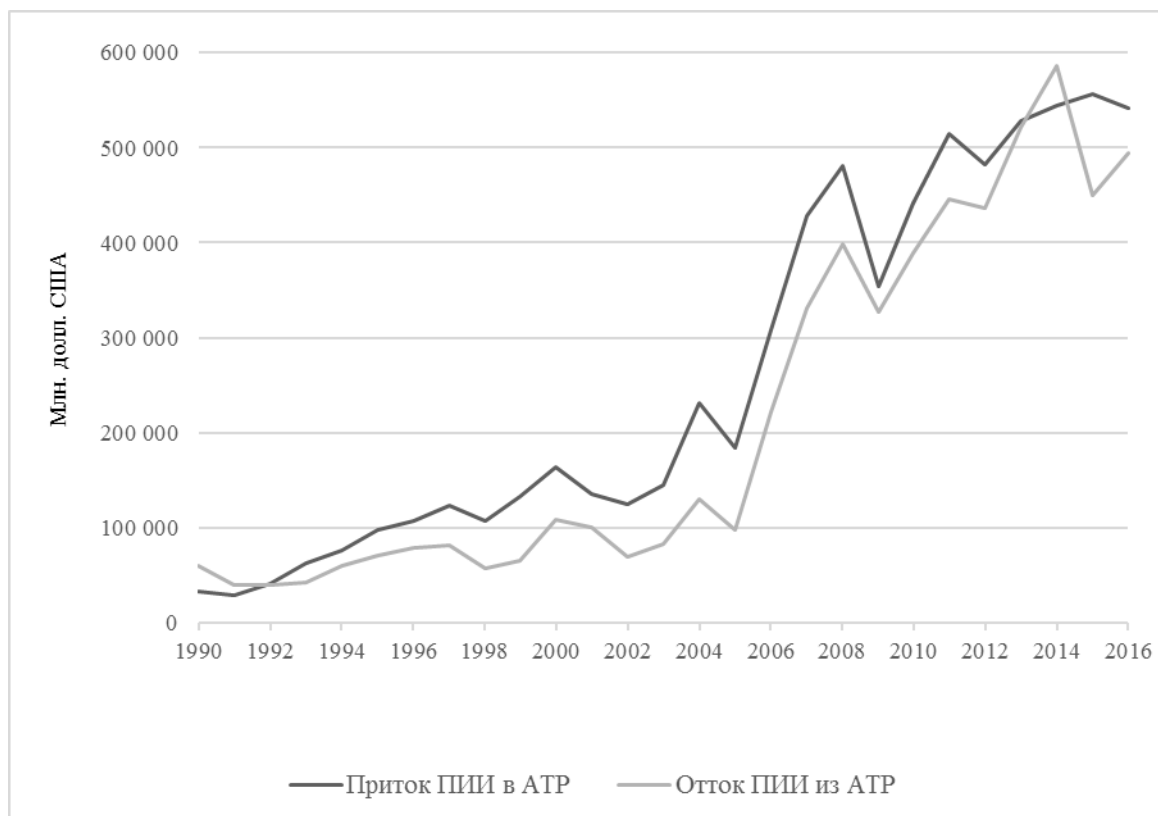
26. Попытки создать общие инвестиционные режимы в других субрегионах как, например, в Южной Азии по линии Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии и в Центральной Азии по линии Евразийского экономического союза продолжаются, но им препятствуют политические проблемы. Так как прямые иностранные инвестиции требуют присутствия иностранных граждан, в чьей собственности будут находиться местные активы и которые будут вести деятельность на местном рынке, вступая в прямую конкуренцию с внутренними компаниями, как правило, стратегии, направленные на стимулирование и привлечение прямых иностранных инвестиций, сопряжены с политическими трудностями и наталкиваются на сопротивление, в результате чего столь необходимые реформы не реализуются или откладываются⁹.

⁷ На глобальном уровне по состоянию на январь 2017 года действовало 2 324 двусторонних инвестиционных соглашения и 297 соглашений с положениями, касающимися инвестиций. В Азиатско-Тихоокеанском регионе – 968 двусторонних инвестиционных соглашений и 148 соглашений с положениями, касающимися инвестиций.

⁸ Organization for Economic Cooperation and Development, “Southeast Asia Investment Policy Perspectives”, 2014. См. www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/Southeast-Asia-Investment-Policy-Perspectives-2014.pdf.

⁹ Bernard Hoekman and Kamal Saggi “Multilateral disciplines and national investment policies” in *Development, Trade and the WTO: A Handbook*, Bernard Hoekman, Aaditya Mattoo and Philip English, eds. (Всемирный банк, Вашингтон, 2002 год). См. www.documents.worldbank.org/curated/en/805981468763835259/pdf/297990018213149971x.pdf.

Диаграмма II
Приток и отток прямых иностранных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 1990-2016 годы



Источник: Расчеты ЭСКАТО, основанные на документе Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, *World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.17.P.D.3).

27. Кроме того, препятствием для развития внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций стало отсутствие эффективного инвестиционного и делового климата во многих странах региона¹⁰. Несмотря на то что во многих странах удалось добиться положительных изменений в том, что касается либерализации прямых иностранных инвестиций, ряд препятствий по-прежнему не преодолены, в том числе остаются проблемы, связанные с излишним бюрократизмом, отсутствием эффективных мер, направленных на стимулирование инвестиций и оказание последующего содействия, в частности на уровне местных органов власти, нехватка необходимых профессиональных навыков, инфраструктуры и технического потенциала для более сложных форм прямых иностранных инвестиций, коррупция и прочие препятствия, связанные с неэффективностью системы правоприменения^{11,12}. Это объясняет, почему

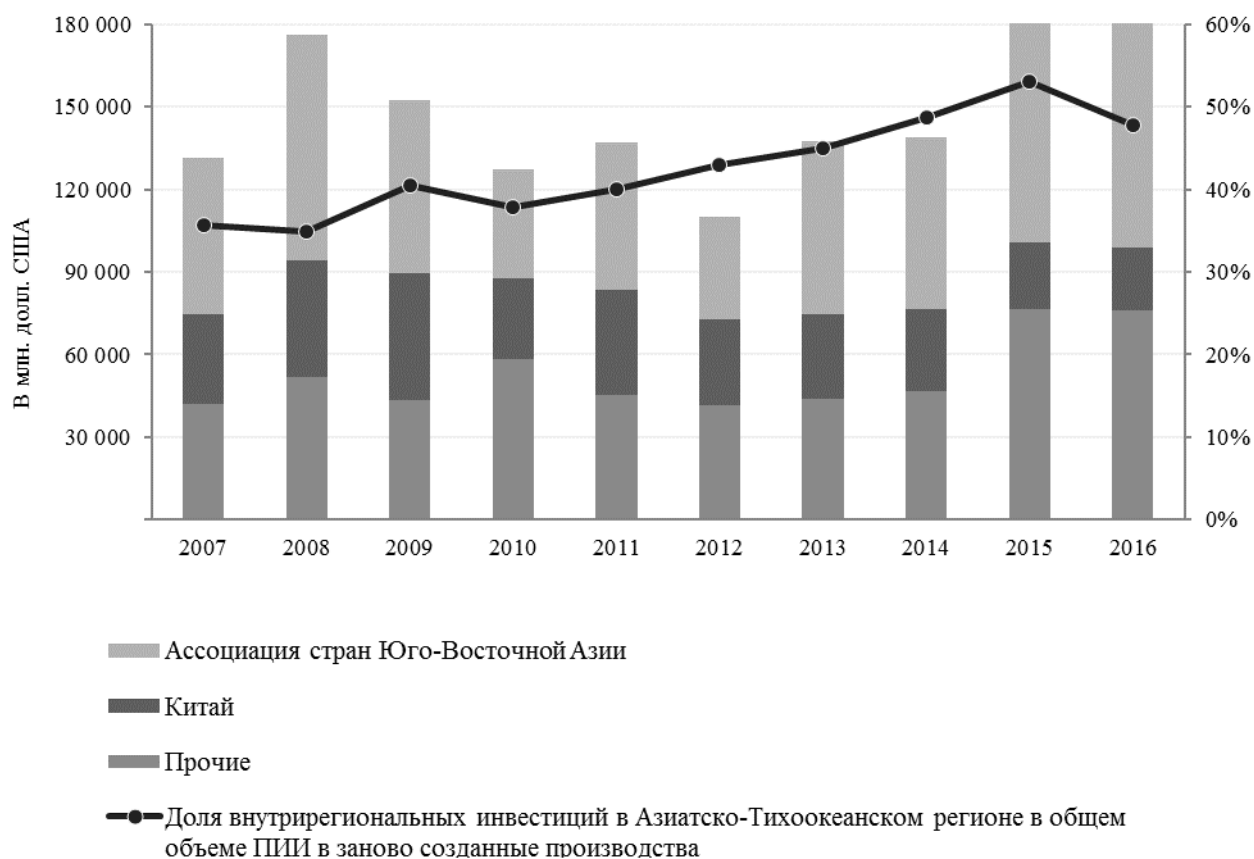
¹⁰ Agnès Bénassy-Quéré, Maylis Coupet and Thierry Mayer, "Institutional determinants of foreign direct investment", *The World Economy*, vol. 30, No. 5 (май 2007 года), стр. 764-782. См. www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9701.2007.01022.x/abstract.

¹¹ Оказание последующего содействия подразумевает оказание правительством помощи, например, для сохранения инвестиций и обеспечения их экономической эффективности на местном уровне. См. Документ Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, "Aftercare: a core function in investment promotion", Investment Advisory Series, series A, No. 1 (Женева, 2017 год).

¹² Существует большое количество исследований, посвященных препятствиям для прямых иностранных инвестиций. Например, Zdenek Drabek и Warren Payne, "The impact of transparency on foreign direct investment", *Journal of Economic Integration*, vol. 17, No. 4 (декабрь 2002 года).

многие страны, направляющие свои инвестиции, стремятся заключать международные инвестиционные соглашения с получающими инвестиции странами, чтобы обеспечить более эффективную защиту инвесторов. Однако в последнее время озвучиваются призывы разрабатывать более сбалансированные международные инвестиционные соглашения, в которых также будут учитываться потребности получающей инвестиции страны в области развития и право правительств таких стран обеспечивать регулирование в целях развития¹³. В том случае, когда инвестиции затрагивают находящиеся в зависимости от природных ресурсов средства к существованию и защиту права на землепользование, необходимо также уделять внимание потребностям и интересам местных общин, в частности коренного населения.

Диаграмма III
Внутрирегиональные прямые иностранные вложения во вновь создаваемые производства в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их доля в общем объеме прямых иностранных вложений во вновь создаваемые производства, а также основные получатели инвестиций, 2007-2016 годы



Источник: Расчеты ЭСКАТО, основанные на Financial Times Ltd., fDi Markets. См. www.fdimarkets.com (по состоянию на 15 февраля 2017 года).

28. Наконец, прямые иностранные инвестиции связаны с созданием и развитием глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочек, которые способствуют повышению уровня рыночной интеграции в регионе, в частности в Восточной и Юго-Восточной Азии¹⁴. Таким образом, препятствия

¹³ ESCAP, Studies in Trade and Investment, No. 68 (ST/ESCAP/2565).

¹⁴ См. документ Всемирной торговой организации и Института экономики развивающихся стран – Японской организации внешней торговли, *Trade Patterns and Global Value Chains in East Asia: From Trade in Goods to Trade in Tasks* (Женева, 2011 год).

для эффективной трансграничной торговли, в том числе нехватка эффективных мер по упрощению процедур торговли, также становятся препятствиями для прямых иностранных инвестиций.

IV. Трансграничная мобильность рабочей силы

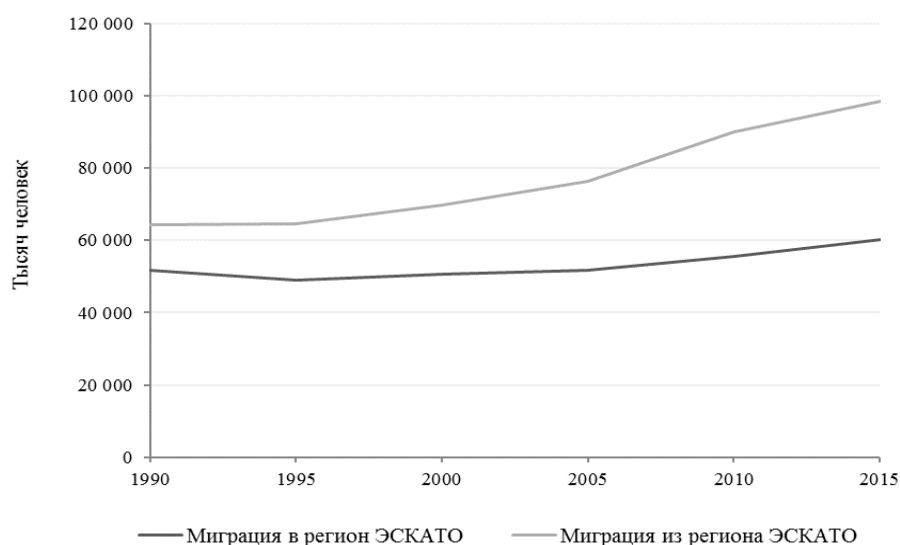
29. Уровень развития интеграции на рынке труда остается намного ниже уровня развития интеграции в области международной торговли и инвестиций. Регион обладает большим количеством мигрантов из стран с избытком рабочей силы, большинство из которых заняты на рынке строительства и услуг домашнего персонала. Из приблизительно 231,5 млн. мигрантов в мире, по состоянию на 2013 год, около 59,3 млн. проживали в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (25,6 процента). Это представляет собой значительный прирост на 7 млн. человек (11,8 процента) по сравнению с показателями за 1990 год (диаграмма IV).

30. Основные страны, затронутые явлением трудовой миграции – это Австралия, Бруней-Даруссалам, Индия, Исламская Республика Иран, Казахстан, Китай, Малайзия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Таиланд и Япония, некоторые из этих стран пережили значительные структурные преобразования за последние несколько десятилетий (диаграмма V). Например, численность иностранных работников в Сингапуре выросла с 21 000 человек в 1970 году (3 процента от общего количества рабочей силы) до более 1 млн. человек (35 процентов) в 2010 году.

31. Перевод денежных средств является основным преимуществом трудовой миграции, так как позволяет странам происхождения мигрантов получать столь необходимые ресурсы для финансирования существующего дефицита текущего счета, обеспечения бесперебойного потребления в рамках домашних хозяйств, сокращения уровня нищеты и стимулирования инвестиций в малые и средние предприятия. В Азиатско-Тихоокеанском регионе находятся одни из самых важных коридоров перевода денежных средств в мире: из Российской Федерации в страны Центральной Азии, из Австралии и Новой Зеландии в соседние страны Тихоокеанского субрегиона, из Таиланда в другие страны Юго-Восточной Азии. Аналогичным образом, ряд стран региона, таких как Бангладеш, Индия, Пакистан и Филиппины получают большие объемы денежных средств путем перевода за счет миграции рабочей силы, в основном низкоквалифицированных работников, в страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

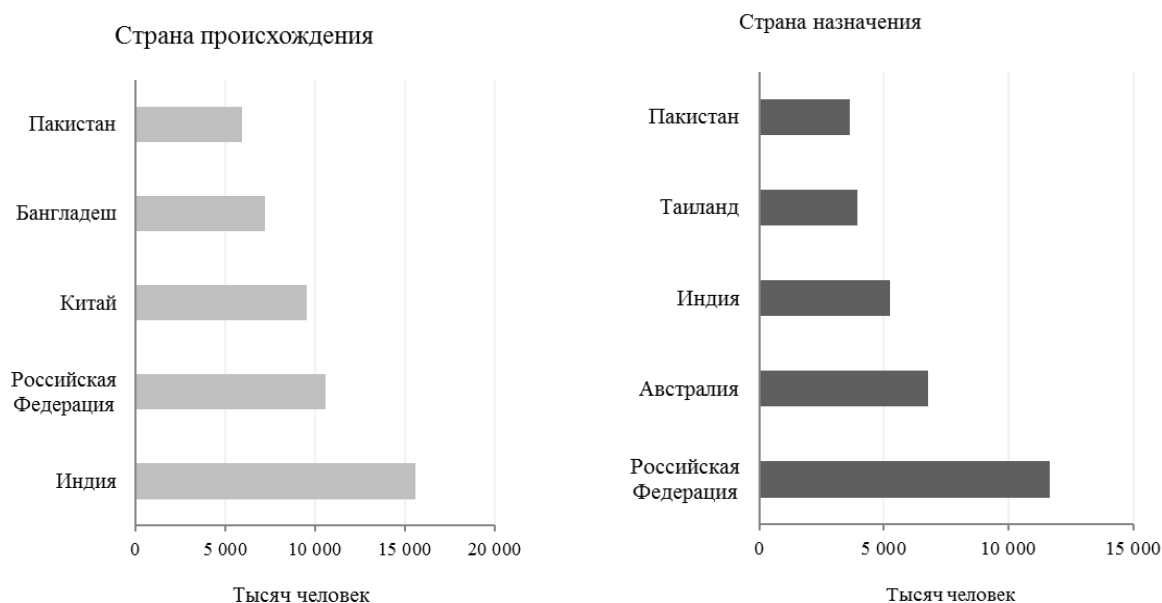
32. Международная миграция обладает необходимым потенциалом, чтобы принести чистую выгоду мигрантам и их семьям, а также странам происхождения мигрантов и принимающим их странам. Однако для того, чтобы получить эти выгоды, необходимо, чтобы страны Азиатско-Тихоокеанского региона прилагали согласованные усилия и реализовывали инициативы в области сотрудничества, которые позволят преодолеть проблемы политического, технического характера, а также проблемы, связанные с отношением общества к мигрантам.

Диаграмма IV
Эволюция миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 1990-2015 годы



Источник: ЭСКАТО, *Asia-Pacific Migration Report 2015: Migrants' Contributions to Development* (ST/ESCAP/2738).

Диаграмма V
Основные страны происхождения и назначения мигрантов, 2015 год



Источник: ЭСКАТО, *Asia-Pacific Migration Report 2015: Migrants' Contributions to Development* (ST/ESCAP/2738).

33. В политическом плане трансграничная трудовая миграция затрагивает ключевой аспект государственного суверенитета, а именно право государств выбирать, кто может пересекать их границы и проживать на их территории. Кроме того, миграция часто рассматривается в качестве угрозы для национальной безопасности государства и культурной идентичности. По этим причинам страны часто не готовы к подписанию международных конвенций по защите трудовых мигрантов и не хотят вступать ни в какие соглашения, которые могли бы быть истолкованы как обязательство по открытию их границ.

34. В последние годы произошли положительные изменения в области политики, касающейся интеграции на рынке труда. А именно, в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе был создан единый рынок труда за счет предоставления права доступа к системам занятости и социальной защиты, что позволило рационализировать и упорядочить исторически сложившиеся потоки трудовых мигрантов между странами-участницами¹⁵. Аналогичным образом, Экономическое сообщество АСЕАН приступило к либерализации мобильности избранных классов квалифицированной рабочей силы за счет взаимного признания дипломов специалистов конкретных профессий. Однако большинство мигрантов обладает достаточно низким уровнем квалификации, таким образом, только небольшая доля мигрантов в государствах – членах АСЕАН сможет воспользоваться преимуществами этой новой политики. Кроме того, трудовая миграция в регионе АСЕАН остается в значительной степени неурегулированной, что также не позволяет в полной мере ощутить выгоды от применения этой политики.

35. Основным препятствием для миграции является тот факт, что те механизмы, которые способствуют развитию официальной миграции во многих странах, не позволяют достичь необходимого уровня соответствия между спросом и предложением труда мигрантов. В том случае, когда вакансии для рабочих-мигрантов в принимающих их странах не могут быть заполнены из-за правовых ограничений миграции, одним из наиболее вероятных последствий становится развитие незаконной миграции. Такой тип миграции не обязательно подразумевает незаконное пересечение границ. Мигранты могут обладать неурегулированным статусом, если они а) пересекли границу страны без необходимого разрешения; б) пересекли границу страны на законных основаниях, но проживают или работают без необходимого разрешения; с) пересекли границу на законных основаниях и получили разрешение на работу, но вид их занятости не соответствует установленным правилам, например, в том что касается работодателя, срока или видов работ или рабочих часов¹⁶.

36. Неурегулированная миграция создает целый ряд проблем, так как она приводит к высокому риску эксплуатации и нарушения прав рабочих-мигрантов, которые сталкиваются с большим количеством факторов риска на рабочем месте. Так, к примеру, отношение к мигрантам отличается от отношения к местным работникам в том, что касается оплаты труда и соблюдения трудовых норм.

37. В том случае если страны понимают и признают трудовую миграцию в рамках своих национальных политических стратегий, появляется возможность обеспечить справедливое отношение к рабочим-мигрантам, а у самих таких рабочих появляется возможность внести вклад в развитие принимающей их страны, например, за счет стимулирования передачи технологий и внедрения инноваций. Для того чтобы воспользоваться такими положительными последствиями миграции, необходимы инклюзивные нормативно-правовые рамки. Например, в Республике Корея Система выдачи разрешений на работу обеспечивает защиту рабочих-мигрантов в соответствии с трудовым законодательством Республики Корея, в том числе в том, что касается рабочих часов и минимального размера оплаты труда. Рабочие-мигранты, трудоустроенные через Систему выдачи разрешений на работу, получают все базовые трудовые права, в том числе право на присоединение к профсоюзным

¹⁵ Договор был подписан 29 мая 2014 года лидерами Беларуси, Казахстана и Российской Федерации. Он вступил в силу 1 января 2015 года.

¹⁶ Например, мигранты из Содружества независимых государств могут въезжать на территорию Российской Федерации свободно на основании безвизового режима. Однако они становятся нелегальными по истечению установленного законом разрешенного срока пребывания на территории страны.

организациям, защиту от принудительного труда, право на ведение коллективных переговоров и защиту от дискриминационного отношения.

38. Помимо политических вопросов явление интеграции на рынке труда также связано с необходимостью внесения значительных технических изменений по целому ряду стратегических направлений. Например, различия в образовательных системах усложняют процесс подтверждения наличия у мигрантов необходимых квалификаций для выполнения конкретного вида работ. Аналогичным образом, необходимо гарантировать возможность внесения рабочими-мигрантами вклада в системы социальной защиты и получения ими соответствующих выплат из таких систем, в частности в том, что касается таких приобретенных прав, как право на пенсию, для этого необходимо обеспечить техническое сотрудничество и заключение соглашений по этим вопросам между странами, обладающими в ряде случаев очень разными системами.

39. Наконец, отношение общественности к мигрантам, в особенности к мигрантам с низким уровнем квалификации, часто отрицательное. Как правило, это связано с освещением вопросов миграции в средствах массовой информации, которые акцентируют внимание на незаконном статусе мигрантов и противозаконных действиях, совершаемых ими, а также с общественными обсуждениями воображаемых негативных экономических последствий миграции, как, например, вопроса о том, что мигранты «отнимают» рабочие места у местного населения. Даже если это не так, и низкоквалифицированные мигранты, как правило, дополняют местную рабочую силу, а также вносят вклад в развитие национальной экономики, негативное отношение к мигрантам приводит к тому, что правительства основных принимающих стран не могут приступить к обсуждению мер по открытию рынка труда для рабочих мигрантов.

V. Рыночная интеграция, передача технологий и инновации

40. Устранение барьеров для рыночной интеграции, обсуждавшиеся выше, может способствовать передаче технологий, что в свою очередь позволяет увеличить инновационный потенциал. Наука, техника и инновации рассматриваются в качестве основных средств достижения Целей в области устойчивого развития. В этой связи развитие инновационного потенциала имеет основополагающее значение для достижения государствами-членами поставленных целей.

41. Исторически сложилось так, что при формулировании политики в области технологий основное внимание уделялось вопросам торговли и прямым иностранным инвестициям, которые должны выполнять функции основных каналов для передачи технологий, и это было важным аргументом в пользу снятия торговых барьеров и создания стимулов для привлечения прямых иностранных инвестиций в интересах большей рыночной интеграции. Такой политический курс предполагает, что за счет открытия экономики развивающиеся страны создают новые привлекательные рынки и источник рабочей силы в обмен на эффективные технологии, которые должны способствовать более широкой технической модернизации, увеличению производительности и экономическому росту.

42. Торговля может способствовать прямой передаче технологий путем осуществления торговых операций от одной стороны другой, например, торговля товарами, использующими технологии, или лицензирование самих технологий¹⁷. Существует большое количество способов передачи технологий

¹⁷ Luca Parisotto and Adam Heal, "Impacts of imported technology in Asia-Pacific developing countries: evidence from firm-level data", *Trade Insights*, No. 16 (март 2016 года).

за счет прямых иностранных инвестиций, в том числе те, при которых передача технологий напрямую связана с проектами прямых иностранных инвестиций и созданием производственных объектов. Передача технологий также может осуществляться через демонстрационный эффект, когда внутренние компании развивают свой инновационный потенциал за счет ознакомления с продукцией или производственными процессами иностранных компаний (см. диаграмму VI). Прямые иностранные инвестиции также могут способствовать развитию инновационного потенциала за счет возникновения конкуренции с иностранными компаниями, что, кроме того, может приводить к реструктуризации рынка. Наконец, может возникнуть эффект текучести кадров, при котором работники, обучившиеся новым навыкам в иностранных компаниях, покидают эти компании и создают собственные или трудоустраиваются в существующих местных компаниях, таким образом, способствуя эффективной передаче нового кадрового потенциала.

43. Помимо торговли и прямых иностранных инвестиций, трудовая мобильность также влияет на развитие инновационного потенциала. Миграция влияет на способность страны развивать инновационный потенциал двумя путями: за счет интеграции иностранных талантливых специалистов, прибывающих в страну, и за счет потери местных квалифицированных кадров. Такие потери местных талантливых сотрудников, которые, как правило, называют «утечкой мозгов», в частности, характерны для развивающихся стран, которые и без того сталкиваются с проблемой развития кадрового потенциала. Однако недавние исследования показали, что исход квалифицированных работников не всегда является потерей для развивающихся стран¹⁸. Развивающиеся страны могут воспользоваться преимуществами миграции высококвалифицированных кадров в том случае, если партнерские отношения между странами происхождения мигрантов и принимающими их странами способствуют репатриации навыков и знаний или «циркуляции умов». Кроме того, возможности миграции могут стимулировать к освоению новых навыков и развитию кадрового потенциала, в результате чего «утечка мозгов» в конечном итоге может способствовать увеличению уровня национального кадрового потенциала или «притоку умов»¹⁹. Диаспоры также могут играть важную роль в развитии инновационного потенциала, что может быть продемонстрировано на примере большого количества начинающих компаний, которые были созданы вернувшимися индийскими мигрантами.

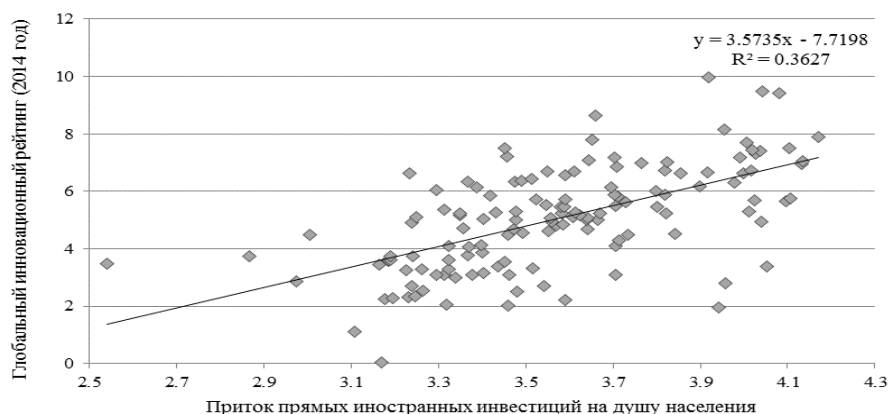
44. Прямые иностранные инвестиции и трудовая мобильность за счет торговли могут способствовать передаче технологий и развитию инновационного потенциала, кроме того, при разработке государственных стратегий необходимо уделять особое внимание вопросам освоения технологий после их первоначальной передачи в рамках реализации программ, направленных на оказание поддержки процессам внедрения инноваций представителям коренных народов и за счет создания институциональной системы, создающей благоприятные условия для инноваций²⁰.

¹⁸ Uwe Hunger, “The “brain gain” hypothesis: third-world elites in industrialized countries and socioeconomic development in their home country”, Center for Comparative Immigration Studies Working Paper, No. 47 (Сан-Диего, Калифорния, Калифорнийский университет в Сан-Диего, 2002 год). См. www.cctr.ust.hk/materials/library/Brain_Gain_Hypothesis_Third_worlders_in_the_West..pdf.

¹⁹ Michel Beine, Frédéric Docquier and Hillel Rapoport, “Brain drain and human capital formation in developing countries: winners and losers”, *The Economic Journal*, vol. 118, No. 528 (апрель 2008 года), стр. 631-652.

²⁰ Xiaolan Fu, Carlo Pietrobelli and Luc Soete, “The role of foreign technology and indigenous innovation in the emerging economies: technological change and catching-up”, *World Development*, vol. 39, No. 7 (июль 2011 года), стр. 1204–1212. См. www.sciencedirect.com/science/journal/0305750X/39/7?sdsc=1.

Диаграмма VI
Корреляция между глобальным инновационным рейтингом и притоком прямых иностранных инвестиций на душу населения



Источник: Расчёты ЭСКАТО, основанные на глобальном инновационном рейтинге за 2014 год (см. www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator) и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАДСтат (см. www.unctadstat.unctad.org/EN/) (по состоянию на 9 марта 2014 года)

45. Кроме того, для того чтобы способствовать развитию инновационного потенциала, рамки нового поколения для передачи технологий должны быть основаны на принципах открытости и сотрудничества. Это особенно важно с учетом наличия огромных различий в степени развития инновационного потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе и масштаба стоящих перед регионом общих проблем, таких как проблема изменения климата. Для того чтобы региональная система инноваций была способна генерировать и обеспечивать распространение новой волны инновационных технологий, ее необходимо развивать. Во многих случаях это требует не передачи технологий, а наращивания технического сотрудничества и обмена.

46. Особенно важно найти верный баланс между открытостью и конкурентоспособностью. Конкуренция является двигателем инноваций, и правительства должны тщательно взвесить возможные негативные последствия основанного на более активном сотрудничестве подхода для привлечения частного сектора. Одним из способов стимулирования частного сектора является создание эффективно функционирующего режима прав интеллектуальной собственности, который будет обеспечивать защиту инновационной деятельности (но не препятствовать ей). Другим способом может быть создание гибкого режима ценообразования на технологии, который будет корректироваться в соответствии с рыночными условиями и уровнем развития. Это позволит компаниям, которые максимизируют прибыль, с монополией на право интеллектуальной собственности снижать цены для малоимущих потребителей. Несмотря на то, что эта концепция не нова, то, каким образом она применялась до сегодняшнего дня, практически не создавало стимулов для развития новых технологий. Новый подход к передаче технологий, как к процессу технического сотрудничества и обмена, является возможно одним из самых важных компонентов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а рыночная интеграция может сыграть ключевую роль в укреплении этих усилий²¹.

²¹ Charles Kenny and Owen Barder, "Technology, development, and the post-2015 settlement", CGD Policy Paper, No. 063 (Вашингтон, Центр по вопросам глобального развития, 2015 год). См. www.cgdev.org/sites/default/files/CGD-Policy-Paper-63-Kenny-Barder-Technology-Development-Addis.pdf.

VI. Рекомендации

47. **Понимание и ослабление протекционизма.** Для более эффективной борьбы с растущими торговыми издержками, в особенности для небольших и уязвимых стран и участников торговли, необходимо совершенствовать механизмы измерения уровня нетарифных и внутренних нормативных мер и оценки их последствий. По имеющимся в настоящее время оценкам, тарифные эквиваленты таких нетарифных мер составляют от 50 до 350 процентов в странах региона. Для того чтобы эффективно преодолеть эти преграды и обеспечить доступ к рынку, ЭСКАТО может помочь странам расставить приоритеты в области сотрудничества с тем, чтобы более эффективно управлять нетарифными мерами. Например, соглашения о взаимном признании и процедуры оценки соответствия, а также гармонизация стандартов в избранных секторах, таких как сельское хозяйство и производство продуктов питания, экологичных товаров, текстиля и в некоторых секторах оказания услуг, например, в сфере образования и здравоохранения, могут стать эффективными инструментами для расширения регионального сотрудничества. В этой связи работа по совершенствованию механизмов измерения, оценки последствий и, в конечном итоге, оптимизации и возможной гармонизации там, где это необходимо, нетарифных мер может способствовать развитию торговли и либерализации инвестиций для развивающихся стран и стран с особыми потребностями.

48. **Оптимизация торговых соглашений.** Вопреки своему назначению способствовать расширению доступа к рынку соглашения о преференциальной торговле ввиду существования большого количества таких соглашений и сложностей, возникающих в связи с соблюдением правил происхождения, установленных ими для получения возможности использовать тарифные льготы, часто создают препятствия для производителей и участников торговли. Кроме того, они могут негативно сказаться на развитии торговли со странами, которые не являются сторонами таких торговых соглашений. ЭСКАТО должна активно выступать за принятие упрощенных и более благоприятных для развития рамок правил происхождения, примером которых могло бы послужить модернизированное и расширенное торговое соглашение между странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

49. **Упрощение процедур торговли и внедрение безбумажной торговли.** ЭСКАТО уже долгое время активно участвует в процессе упрощения торговых процедур. После четырех лет консультаций и переговоров государства – члены ЭСКАТО приняли Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это Соглашение является первым соглашением подобного рода и дополняет Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли, а также является продолжением постоянно увеличивающегося количества двусторонних и субрегиональных инициатив в этой области. Соглашение открыто для всех государств – членов ЭСКАТО с конца 2016 года и вступит в силу после его ратификации пятью государствами-членами. Реализация соглашения вполне возможно позволит сократить внутрирегиональные торговые издержки и позволит странам воспользоваться преимуществами трансграничной безбумажной торговли в форме увеличения экспортных возможностей в размере приблизительно 257 млрд. долл. США.

50. **Более эффективное использование существующих региональных платформ.** Региональные платформы, такие как Комитет Комиссии по торговле и инвестициям могут оказывать поддержку странам региона в разработке совместных решений для стимулирования торговли и инвестиций, а также в развитии потенциала заинтересованных сторон и повышения уровня их

компетенции. Такие региональные платформы также должны более эффективно использоваться в процессе развития потенциала развивающихся стран региона для создания объединений и принятия совместных мер в поддержку многосторонней системы. Примерами возможных способов поиска совместных решений являются достижение согласия относительно беспопытных и бесквотных правил происхождения для наименее развитых стран региона и увеличение потенциала наименее развитых стран в области торговли, технологий и инвестиций за счет оказания региональной помощи в рамках торговых инициатив. Это будет не только способствовать региональной интеграции, но и внесет вклад в достижение Цели 17 в области устойчивого развития, средства осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой содержится призыв к оказанию технической помощи и осуществлению обзора и мониторинга, в том числе сбора и анализа данных.

51. Оказание поддержки странам в предпринимаемых ими усилиях, направленных на разработку региональных инвестиционных режимов, которые обеспечат лучший баланс между правами инвесторов и потребностями принимающей страны в области развития. Это позволит странам не только привлекать большие объемы прямых иностранных инвестиций лучшего качества, что будет способствовать устойчивому развитию, но и выйти на лучший уровень рыночной интеграции, что, в свою очередь, позволит привлекать прямые иностранные инвестиции, так как открытость рынков и границ безусловно является важным определяющим фактором привлечения таких инвестиций. Соответственно, это будет способствовать развитию положительной тенденции, как в области привлечения прямых иностранных инвестиций, так и в области рыночной интеграции, что безусловно благоприятным образом скажется на развитии. Однако для этого необходима политическая воля. Общие инвестиционные режимы должны заменить собой, а не стать дополнением к существующему клубку международных инвестиционных соглашений, которые являются отражением многочисленных соглашений о преференциальной торговле.

52. Стимулирование процесса интеграции на рынке труда в целях повышения уровня защиты на всех уровнях квалификации работников. Важно гарантировать равную оплату и условия труда для мигрантов и домашнего обслуживающего персонала, доступ мигрантов к средствам социальной защиты, если таковые существуют. Для этого необходимо рассмотреть способы обеспечения согласованности между региональными квалификационными системами, чтобы обеспечить соответствие между рабочими местами и создать региональный рынок труда. Также стоит рассмотреть возможность разработки общих процедур предоставления социальных льгот.

53. Конференции министров предлагается рассмотреть рекомендации, содержащиеся в настоящем документе, и предоставить руководящие указания относительно преодоления препятствий на пути к повышению степени интеграции в регионе, при этом максимально используя преимущества синергии с Повесткой дня на период до 2030 года. Конференции предлагается предоставить руководящие указания секретариату относительно того, каким образом наиболее эффективно поддержать эти усилия.